

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

— ДА, ДА, ЗНАЮ, что из редакции. Ждал вас. Одну минутку, я только попрошу, чтобы к нам шикого не пускали. Нелли, позаботьтесь, чтобы нам не мешали. Меня ни для кого нет. Вот, а теперь мы можем начинать. Так о чем мы будем говорить? О театре? Ну конечно, о чем еще, ведь не будете же вы говорить со мной о проблемах сельского хозяйства? О театре... Кстати, видели последнюю премьеру марджановцев? Удивительный спектакль, яркий, красочный, сочный. Да, я говорю о «Петрушке» Джаба Иоселиани. Не видели? Посмотрите обязательно. О театре... Вот, скажите, пожалуйста, помните ли вы свое первое посещение театра? Когда это было? И что вы тогда смотрели? В пять-шесть лет, «Доктора Айболита». Я тоже первый раз попал в театр, примерно в таком же возрасте, и тоже на балет. О нет, посвятить себя театру я решил много позже.

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

— Журналисты — большие мастера на сравнения. Так вот, скажите на милость, с кем бы вы сравнили режиссера? Что, силиться придумать что-нибудь пооригинальнее? Не пытайтесь. Все равно лучше, чем мне когда-то об этом было сказано, не придумаешь.

Режиссер — это мудрый полководец, умеющий предельно точно расставлять силы. Режиссерская стратегия и дипломатия — это целая наука, которой, к сожалению, нельзя обучить. Навыки эти должны быть врожденными. И знаете, в чем самая большая мудрость режиссера? В умении проводить свой замысел так, чтобы актер не сомневался и думал, будто он делает роль по-своему.

Чьи это слова? Александра Васильевича Ахметели, режиссера, чье профессиональное мастерство мне многое дало в творческом плане; человека, жизнь которого по сей день остается для меня примером. Я благодарен судьбе за то, что в свое время имел счастье быть знакомым с Александром Васильевичем. Кроме того, Ахметели фактически был моим «крестным отцом», с чьей помощью я делал первые шаги на грузинской сцене, он, как я уже говорил, многому научил меня как режиссера. Приведу такой пример. По окончании ин-

ститута я был направлен режиссером в театр Красной Армии, помещавшийся в здании нынешнего ЦОДО. Спустя некоторое время было решено открыть при театре двухгодичную студию. За консультацией по поводу составления учебной программы я обратился к Александру Васильевичу. «Друг мой, большее место в своих занятиях постарайтесь уделить практическому курсу. Пусть ваши подопечные побольше двигаются. Приду-

требностями. И ему, этому новому поколению, нужен театр, иная игра. Поэтому перед театром всегда стояла задача — соответствовать духу времени, требованиям дня. Только в таком случае он ценен, он дорог, он близок зрителю.

ВМЕСТО ЛИРИЧЕСКОГО ОТСТУПЛЕНИЯ

— Скажите, на вашей памяти... Хотя нет, такая арифметика нас далеко уведет. Лучше возьмем последний десяток лет. Так вот, ответьте, пожалуйста, на следующий вопрос: сколько новых театров выстроено в нашем городе за последние десять лет? Правильно, ни одного. Нет необходимости? Как сказать. А что, в строительстве новых ресторанов, выросших за это же время словно грибы после дождя, была необходимость? Знаете ли вы, что за тридцать пять лет своего существования театральный институт так и не смог организовать для своих студентов учебной сцены. А что такое будущий актер, тем более режиссер, без учебного театра? Трудно представить. Тем не менее институт ежегодно поставляет театральным коллективам республики кадры дипломированных специалистов. Не буду спорить, возможно, вы и правы, и нет никакой необходимости в создании нового театра. Но учебный театр нужен. Мало того, он необходим. Ребятам надо пробовать себя на своей сцене. И диплом защищать на своей

театральной коллективе призваны воспитывать и развивать вкусы молодежи, готовить ее к профессиональному театру. Кстати, о воспитании вкусов, наклонностей, чувств. Читали, наверное, о пятилетнем вундеркинде, исполняющем Бетховена, Баха. Не знаю, что из этого ребенка со временем вырастет, но не могу не восторгаться его родителями. Воспитывать так, чтобы ребенок в столь раннем возрасте (5 лет!) мог различать истинное искусство — великое дело. Оказывается, мальчику еще в грудном возрасте давали слушать классику. Не буду предполагать, что именно это явилось причиной развития у мальчика необыкновенных музыкальных способностей, прямо скажем — таланта. Замечу лишь, что не мешало бы нам воспитывать своих зрителей вот так же. Тогда, возможно, с повестки дня сошла бы и столь наблевшая проблема полупустых залов.

ПРОБЛЕМА

— Нет, нет, я не оговорился. Ибо это есть проблема, и лучше своевременно взглянуть правде в глаза, нежели трубить во все трубы о ее якобы несуществовании. Что на некоторые спектакли билеты проданы чуть ли не на месяц вперед? И то верно. Но ведь пустуют же залы, случается же играть для горсточки зрителей? Так в чем же дело, почему на одни спектакли — не попасть, на другие — не

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПРОБЛЕМЕ

— Можете вы себе представить Московский художественный театр без пьес Чехова и Горького, Малый театр — без Островского, театр Французской комедии — без Мольера и Бомарше, наконец, современный французский театр — без Мокто и Ануиля? Согласен, трудно, ибо театр — это, в первую очередь, драматургия высшего класса. И Чехов, и Мольер, и Островский, и Ануиль своими пьесами сделали лицо театру, определили его дальнейшую направленность. В свое время Шекспир сравнивал драматургию с высшей формой поэзии. А эту поэзию должны создавать поэты. И только поэты. Ведь гениальные сонеты английского классика определили его гениальную драматургию, поэзия которой не в зарифмованных строках, а в самой сути, в самом существе «Короля Лира», «Гамлета», «Макбета»... Что же происходит у нас? Сегодня в Грузии нет фактически театра, у которого был бы овой определенный круг драматургов. Нашим театрам необходима дружба с писателями, с большой литературой. Дружба, прямым следствием которой является единая творческая позиция. Театр должен иметь своего драматурга, пишущего только для этого, конкретного коллектива. Тогда еще в процессе создания пьесы драматург будет знать, для каких актеров, для какого режиссера он пишет, зримо, в лицах увидит людей, которые должны будут реализовать его замысел... Поверьте, такое содружество поможет, ну, если не полностью, то хотя бы частично разрешить проблему полупустых залов. Потому как в абсолютном большинстве случаев подобное содружество рождает хорошую драматургию, на которой растет не только коллектив театра, но и зритель...

И ЕЩЕ РАЗ О ТЕАТРЕ

— Знаете, о чем я мечтаю? О, вы почти угадали. Да, о новом театре. Театр-студии, в котором смогут пробовать себя лучшие режиссеры, художники, драматурги, актеры республики. О такой, знаете ли, своеобразной экспериментальной лаборатории, в которой можно будет в поисках оптимального варианта по несколько раз в разных постановках, при участии разных актеров и разным художественном оформлении ставить одну и ту же пьесу. Ну а если я вам скажу, что у нас есть возможность создать такую экспериментальную сцену на базе Дома актера имени А. Хоравы? О да, это связано с большими расходами, с большой работой. Так что мне пока остается лишь мечтать о том прекрасном времени, когда на экспериментальной сцене мы сможем увидеть в качестве почетных гостей коллективы «Современника» и «А», театра на Таганке, паневежисцев... Не улыбайтесь, не улыбайтесь. Мечта есть мечта, а эта к тому же имеет под собой основу... Простите, это — междугородный звонок. Наверняка звонят из Еревана. Меня пригласили туда ставить «Старых зурначей» Мераба Элиашивили в театре имени Г. Сундукяна. Чудесный коллектив. А как легко с ним работается. Заходите как нибудь, расскажу...

Беседу записала
Д. Цуладзе.

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

ДИАЛОГ О ТЕАТРЕ

председателя Театрального общества Грузии, народного артиста Грузинской и Украинской ССР, режиссера
ДМИТРИЯ АЛЕКСИДЗЕ и нашего корреспондента

мывайте им игры, в ходе которых можно будет предлагать им разыгрывать различные сценки». Позже ту же самую идею я нашел у Станиславского, в «Методе действенного анализа».

ТЕАТР

— Кажется, мы немного отвлеклись. Но разве можно говорить о театре и не вспомнить имена тех, кто закладывал на грузинской сцене его основы... Сейчас часто говорят о том, что якобы для грузинского театра характерен героико-романтический стиль. Позвольте, разве только в героико-романтическом стиле естественная форма нашего театра? Стиль этот — форма национальной разнородности, но ни в коем случае не единственная. Темой частых кулуарных разговоров является также идеализация театра прошлого. Вы тоже замечали, правда? Так вот, скажите, пожалуйста, разве можно так поверхностно судить об искусстве? Это чистейший дилетантизм. Ведь то, что волновало, интересовало зрителя тридцатых — сороковых годов, вряд ли тронет нашего с вами современника. Зачем же идеализировать? Уже так устроена жизнь, что время постоянно подгоняет нас вперед. На смену одному поколению приходит другое. С новыми интересами, взглядами, по-

сцене. Вот почему я так обрадовался, узнав о том, что по инициативе ЦК комсомола республики и выпускников экспериментальной группы во главе с режиссером С. Мревлишвили в Метехи организуется театр-студия. Однако это — не решение проблемы. Замок с крошечной сценой-пятакном и с таким же мизерным импровизированным залом — далеко не театр. Нам надо думать о создании учебного театра.

ЕЩЕ РАЗ О ТЕАТРЕ

— Самодеятельные коллективы, народные театры? О, это вопрос особый, и давайте с самого же начала договоримся — говоря об этих коллективах, постараемся быть предельно объективными. Да, да, иногда своей работой они мешают профессиональному театру. Не спорю, уровень пропаганды искусства в этих коллективах, как правило, низок. Но посмотрите, как самодеятельные актеры самоотверженно любят театр, как они тянутся к искусству! С каким рвением посещают они репетиции, словно и не было впереди утомительного трудового дня. Честное слово, многим профессионалам есть чему поучиться у них в этом плане. Вообще же самодея-

заманить? Да, да, вы правы, все зависит от самого спектакля. Слов нет, на хороший спектакль вряд ли кого приходится заманивать. Но скажите честно, сколько раз вам приходилось присутствовать на хорошем спектакле сравнительно новой постановки, когда в зале едва хватало зрителей на пять первых рядов партера? Ну а на этот вопрос можете не отвечать, только задумайтесь над ним, пожалуйста. Если так уж привередливы вкусы тбилисцев и им, видите ли, чуть ли не каждую неделю новый спектакль подавай, иначе они не ходят в театр, то чем объяснить забытые до отката залы (вплоть до Большого концертного филармонии) во время гастролей довольно таки серьезных приезжих коллективов? Затрудняется. А я вот скажу — снобизм. Да простят меня тбилисцы, но с нашим зрителем определенно что-то произошло. Почему в Прибалтике, на Украине, в соседней с нами Армении, не говоря уже о Москве и Ленинграде, по сей день вас начинают осаждать за два квартала до театра с вопросом «нет лишний билетик»? У нас такое увидишь разве только у Дома кино в день демонстрации зарубежных суперфильмов...